

Любовь и Валерия Цирк чествовали в отделе загс Коркинского округа. Со знаменательной датой поздравили родные и близкие
| Фото Кирилла Васильева

ТЕПЕРЬ – НА МОРЕ!

ОНИ НЕ ЖАЛОВАЛИСЬ НА СУДЬБУ, А ПРОСТО ЖИЛИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ

Передо мной два немолодых человека, вместе прошедших за пятьдесят лет выпавшие невзгоды. Они не жаловались на судьбу, а просто жили каждый день, преодолевая трудности. Это про семейную пару Цирк – Любовь Николаевну и Валерия Романовича. Зато Бог их вознаграждал прекрасными детьми.

Юрий Сейидов

МОЛДАВИЯ И ЦЕЛИНА

Любовь Николаевна и Валерий Романович выросли в больших семьях. Люба родилась в 1953 году второй дочерью (всего было четыре сестры). Мама Анна Степановна русская, а отец Николай Константинович – молдованин. Сначала семья жила в Коркино, а потом переехала в Молдавию, в Измайловский район, село Котловина, на родину отца Николая Константиновича Коджебаша. Там девочка и пошла в первый класс. Когда же ей исполнилось 12 лет, они по настоянию матери вернулись на её малую родину.

– До сих пор с ностальгией вспоминаю детство в Молдавии, – рассказывает Любовь Цирк. – Богатые сады, виноградники, овощи и фрукты. А вот мама хотела домой, она так и не привыкла к местным обычаям, молдавскому языку. Папа же не хотел оттуда уезжать. Но, провожая нас, не выдержал и прыгнул в вагон. Документы ему потом почтой выслали. Он 27 лет отработал на шахте «Пригородной», а мама была строителем.

Люба окончила школу № 2, потом железнодорожное училище. Семь лет трудилась на железной дороге, а затем тридцать – в Коркино, в

колбасном цехе, возглавляемом Тamarой Васильевной Глазыриной.

Валерий появился на свет в Коркино в 1948 году, в немецкой семье Цирк. Сначала семья жила в Белоносово, затем переехала в город. Когда мальчишка окончил шесть классов, Роман Францевич и Анна Афанасьевна решили с детьми отправиться в Казахстан в совхоз «Черниговский» Кокчетавской области поднимать целину.

– Нас было семь детей – пять парней и две девчонки, я родился вторым, – поясняет Валерий Романович. – Сейчас осталось пятеро. Когда мы вернулись домой с целины, до армии трудился на ЭВРЗ слесарем, учился в вечерней школе.

«РЕБЯТА, ЦИРК – ЭТО Я!»

Парень начинал службу в городе Печи в Белоруссии. После учебной части его направили в Борисов.

– Иду в казарму, навстречу бегут солдаты. Спрашиваю: «Вы куда?» – «Говорят, цирк приехал!». Засмеялся: «Ребята, Цирк – это я!».

На вокзале Минска в 1968 году формируются эшелоны для отправки в Чехословакию. А вскоре в Прагу вошли советские танки. Это была инициатива советских лидеров, стремившихся остановить реформы «чехословацкой перестройки».

На том вокзале был и сержант Валерий Цирк – водитель-механик танка Т-62: «Мы поняли, насколько всё серьёзно, когда к нам подошёл генерал и попросил: «Ребята, возвращайтесь живыми!»

Валерий с однополчанами в Прагу не заходили, а стояли в оцеплении столицы ЧССР. При исполнении служебных обязанностей коркинец получил травму. Лето, жара, на покаленной ноге началась гангрена. Врачи в военном госпитале Минска, где парень провёл несколько месяцев, пытались спасти конечность, однако её пришлось всё же ампутировать. На вопрос, что же произошло в Чехословакии, Валерий Романович отвечает с улыбкой: «В особом отделе сказали молчать до гробовой доски».

Вот так в 20 лет остаться без ноги – страшно. Он вернулся домой, вновь пошёл учиться в вечернюю школу, где окончил десятый и одиннадцатый классы: «Жил на кирзаводе. Когда не было автобусов, то шёл вечером на занятия пешком». Валерий даже поступил в техникум пищевой промышленности на бухгалтера, но не окончил по семейным обстоятельствам.

Где работали инвалиды без ноги в СССР? Чаще всего, сапожниками. Вот и Валерий Цирк устроился в комбинате бытового обслуживания чинить обувь. Однажды подновить сапожки принесла девушка Люба. Встреча оказалась судьбоносной.

– Торжественная регистрация нашей и других пар прошла шестого ноября 1973 года во Дворце Кирова (нынешний «Горняк»), – улыбается воспоминаниям Любовь Николаевна. – А свадьбу сы-

грали в кафе «Ют» на улице Ленина.

Двадцать лет трудился в КБО Валерий Романович. Причём, не только чинил, но и шил новую обувь:

– Женские сапожки, туфли на заказ. Тогда поставляли хороший материал – кожу. Некоторые до сих пор носят мою обувь. У меня есть товарищ, которому шил туфли на свадьбу, он до сих пор их хранит. А самому обуви всегда бесплатно давали.

Валерий Цирк получал 33 рубля инвалидной пенсии, когда молодые поженились. А зарплата в КБО – 47 рублей. Несмотря на такие трудности, Любовь Николаевна и Валерий Романович воспитали троих детей: Елену (родилась в 1974 году), Наталью (1979) и Артёма (1987).

«Я ЧУТЬ С УМА НЕ СОШЛА...»

Самая большая трудность после инвалидности главы семьи – жильё. Хотя Валерий Цирк приравнен к участникам Великой Отечественной войны, собственную квартиру супруги купили... в 2019 году на улице Сони Кривой, 14! Спасибо, дети помогли, да кредит взяли.

– А до этого и снимали жильё, и свыше тридцати лет в очереди стояли, – с грустинкой в голосе рассказывает Любовь Николаевна. – Самая большая трудность – помыться мужу. В первых наших квартирах не было ни титана, ни горячей воды. Греешь воду в кастрюльках, набираешь ванну. Но забираться в неё и вылезать – настоящие мучения для нас обоих.

Валера в баню ходил, однажды его увидел фотокорре-

спондент «Горняцкой правды» Олег Максимов, узнавший о наших бедах. Совпадение или нет, но после этой встречи нам выделили квартиру на улице Сони Кривой. Долго обещали собственное жильё в строящемся доме № 21 на улице Ленина. Но мы так и не дождалась. Дали двухкомнатную на улице 30 лет ВЛКСМ, 45а с горячей водой. Но её приватизировать не могли, жили по соцнайму. Наконец, в 2019 году тогдашний глава Коркинского поселения Дмитрий Гатов вручил ордер на квартиру... на кирзаводе, без горячей воды.

После двадцати лет труда сапожником в КБО Валерий Романович сумел устроиться на Еманжелинский механический завод – филиал ЧТЗ – лекальщиком в инструментальный цех.

– Мне очень нравилась работа, – вспоминает он. – Пристроили шестой разряд. И зарплата приличная. Семья же росла. Однако в 1993 году завод закрыли и помещения продали. Снова устроился в КБО, только новое. А затем меня приняли на вскрышной разрез мастером по ремонту спецобуви, где и трудился одиннадцать лет до пенсии.

Когда речь о детях, глаза родителей светятся особенно. Елена трудится в областном военном госпитале рентгенологом, Наталья, получив юридическое образование, является индивидуальным предпринимателем, как и Артём, окончивший вуз.

Артём служил 26 месяцев на Северном Кавказе, с 2005-го по 2007-й годы.

– Чуть с ума не сошла, когда узнала о его командировке, – рассказывает мама. – Мы ночами с Валерой не спали. С Леной были у него на присяге в Махачкале.

Отец добавляет, что сын, как и он, сержант, ветеран боевых действий. О службе практически ничего не рассказывает даже близким.

– Сначала жили трудно, – подытоживает супруг. Его перебивает жена: – Всегда. Для нашей семьи муж, отец – герой! Больше полувека на протезе, натиравшим ногу до крови.

Любовь Николаевна с огромной радостью сообщает о недавнем открытии:

– Оказывается, есть протез для купания, мы недавно узнали благодаря доктору первой городской больницы Ларисе Девятовой, начальнику управления социальной защиты населения Галине Барон. И мы наконец сможем исполнить его мечту – побывать на море! Валера так этого хочет. С таким протезом теперь можно и под душ, и в ванну.

Любовь Цирк с благодарностью рассказывает о врачепатевте Ольге Щербицкой, главном специалисте фонда социального страхования Татьяне Уральцевой, добрых соседях – Елене, Андрее и Олеся Варежкинских.

Сегодня главная радость Любви и Валерия Цирк – их внуки. Это фельдшер Анна Комарова, педагог Татьяна Забелина (признавалась студенткой года Коркинского района, до замужества – Комарова), ученица Дарья Цирк и дошкольник Даниил Цирк.